

РЕМЁСЛА И ПРОМЫСЛЫ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ В 20–30-Е ГОДЫ XX В.

LARISA LAVREENKO

Państwowy Uniwersytet im. A. S. Puszkina w Brześciu

CRAFTS AND TRADES IN THE BELARUSIAN WESTERN POLESIE REGION IN THE 1920'S AND 1930'S. The article offers an overview of the main crafts and folk trades of the western Belarusian Polesie region in the early 20th century. The article notes that Polesie folk crafts and trades of that period were aimed primarily at meeting the needs of the local population, particularly in rural areas. The most common skilled trades were specifically associated with the use of cheap local raw materials.

Keywords: craft, trade, workshops, building, pottery, weaving, embroidery.

До начала XX в. ремесла и промыслы являлись основной формой промышленного производства и играли существенную роль в жизни белорусского народа. Постепенное развитие промышленного производства в скором времени вытеснило ремесло и промыслы на второе место. Однако их существование было экономически оправданно и имело важное социально-культурное значение для западнобелорусских земель.

Наибольшее распространение народные промыслы получили на территории Полесья. В качестве основной причины, содействующей распространению народных промыслов на территории Полесья, Я. Орынжина называла слабо развитую сеть транспортной коммуникации. В результате этого крестьянин вынужден был самостоятельно изготавливать товары первой необходимости – предметы домашнего обихода, посуду, одежду, обувь, сани, возы, сельскохозяйственный и ремесленный инвентарь. И чем дальше он находился от путей сообщения, тем больше и разнообразнее была экономическая независимость народных промыслов. Прimitивные инструменты позволяли изготавливать незначительное количество товаров – для удовлетворения собственных

нужд или для соседа, очень редко излишки вывозились на торги и местные ярмарки [Огуньзна 1927: 14].

Для развития народных ремёсел и промыслов в межвоенный период действовали специально организованные общества. На территории Полесского воеводства в 1925 г. было создано Полесское общество народных промыслов. Организаторы данного общества понимали, что развитие промыслов и ремёсел имело важное социально-экономическое значение для белорусского западного Полесья. Интерес к полесским народным промыслам проявляли и местные польские власти, а также местная и польская интеллигенция. Интересу местных властей содействовала политика Министерства промышленности и торговли Польши. Отдел народных промыслов ежегодно требовал от местных властей отчётов о состоянии народных промыслов и ремёсел в гминах, выставках, организованных мастерских по обучению ремеслу. Помимо этого, деятельность местных властей по поддержанию промыслов и ремёсел должна была содействовать укреплению авторитета правительственных властей и органов местного самоуправления [Лабачэўская 1998: 200–201].

Наиболее распространённым промыслом на территории белорусского западного Полесья было гончарство. Существовало как народное сельское гончарство, так и профессиональное гончарное ремесленное производство, налаженное в местечках и городах. Для сельского народного гончарства было характерно использование традиционных методов изготовления посуды, т.е. ручным способом без использования гончарного круга. На приготовление глины тратилась много времени, мешалась она руками или ногами. Примитивные печи не позволяли тщательно обжечь изделие, поэтому стоимость такого товара была низкой. Зачастую глиняные изделия в большинстве своём были *жжёными*, а не обожжёнными. Таким способом изготовленный товар шёл исключительно в обиход деревни. Гончарным промыслом занимались в основном в свободное от сельскохозяйственных работ время. Гончарами были как мужчины, так и женщины. В большинстве своём гончарным промыслом могли заниматься целые поколения [Огуньзна 1927: 43, 51]. В среде профессиональных гончаров народное сельское гончарство получило название *горшкалёны*, а их изделия – *лепяки* [Лабачэўская 1998: 226]. Профессиональные же гончары в своей работе использовали специальные горны для обжига посуды. Произведённые ними товары были более разнообразными по форме. Для западнобелорусского гончарства были характерны классические формы – кувшины, миски, слойки. Так же встречались кувшины с узкими горловинами для масла; горшки, напоминающие по форме толстые урны; два глиняных горшка, соединённых ручкой [Огуньзна 1927: 60].

Известными центрами гончарства на территории Полесского воеводства в 20–30-е гг. XX в. были местечко Городная Столинского повета и Пружаны. Местечко Городная – единственный центр производства белоглиняной керамики в Полесском воеводстве. В местечке насчитывалось 219 семей, которые занимались гончарным промыслом [ГАБО Д. 443: 23]. Наиболее распространённым здесь было изготовление горшков, мисок, обычных и эмалированных ваз. Эмалированные изделия по своим качественным характеристикам были намного выше обычных, но данный способ обработки керамических изделий был слабо распространён среди городнянских гончаров. В местечке им занималось только 18 семей. Главная причина – дороговизна материала, который употреблялся при изделии поливы. Следовательно, не каждый сельский гончар мог приобрести материал для изделия поливы. В качестве ещё одной причины необходимо отметить тот факт, что готовые горшки обменивались в основном на зерно, которое шло на удовлетворение нужд гончара и его семьи [Лаўрэнка 2013: 80]. Гончарные изделия из местечка Городная реализовывались не только в окрестностях, но и в Белостоке, Львове, Варшаве, Люблине, где гончары имели свои постоянные места. На территории Полесского воеводства глиняную посуду изготавливали ещё и в Дивине Кобринского повета. В конце 1930-х гг. в Пружанах насчитывалось 38 гончаров, в Ружанах эта цифра колебалась от 14 до 20 человек [Hońubowicz 1950: 14].

Гончарные центры Полесья были взяты под опеку Варшавским обществом. Новогрудский сеймик, который был заинтересован в развитии гончарства в Пружанах, построил образцовую печь для гончаров при одной из общественных школ. В Пружанской профессиональной школе были организованы курсы по производству игрушек. Благодаря деятельности организации помощи народным промыслам в 30-е гг. вырос спрос на полесские изделия из глины в Польше. Данные товары можно было приобрести в магазинах базаров народных промыслов в Бресте, Пинске, Новогрудке. Керамические изделия, произведённые в местечке Городная и Пружанах, в Варшаве можно было купить в магазине Варшавского общества помощи народным промыслам [Лабачэўская 1998: 203–204, 230–232].

Ещё одним промыслом, получившим широкое распространение на западнобелорусских землях, было ткачество. В 20–30-е гг. XX в. ткачество существовало в виде домашнего промысла. Большую часть его продукции составляли льняные ткани, которые широко использовались в повседневном быте крестьян. На Полесье для пошива одежды и белья почти всё сельское население использовало ткани собственного производства, ввиду дороговизны аналогичного привозного товара. Определить, сколько времени уходило у ткачих на работу, точно невозможно, но, в основном, 90 дней зимой и 14 летом [Огунзупа 1927: 19]. Таким образом, средний рабочий год в ткацком

промысле состоял из 100 дней. За этот период на одну ткачиху приходилось от 20 до 50 м готовой льняной ткани шириной не более 70 см. Цена на полотно колебалась в зависимости от местности и в среднем составляла 1 злотый 50 грошей за метр [Огунзуна 1927: 19–20]. В 20-е гг. в городах наблюдался рост производства декоративных тканей, которые были важной составляющей убранства жилого помещения. Однако учитывая их дороговизну, акцент всё же делался на дешёвые сельские ткани. В 1935–1936 гг. спрос на данный вид ткани постепенно начнёт снижаться в связи с широким развитием фабричного производства по переработке льна.

Наиболее распространёнными изделиями ткацкого промысла были полотенца, скатерти, полотна для одежды, покрывала, ковры. Широкую популярность приобрели и узорчатые пояса, основная часть которых производилась на Виленщине и Новогрудчине. В Брестском повете наибольшее количество производимого сукна в 1927 г. приходилось на Олтуш (1423 м); в Дрогичинском – на Бездеж (1144 м), Одрижин (1000), Хомск (977); Коссовском – Пески (600); Лунинецком – Ленин (4630), Кожан-Городок – (1575), Лунинец – (1345); Кобринском – Дивин (860), Рогозно (800), Новосёлки (896), Подолесье (878); Пинском – Загородно (1523); Пружанском – Городечно (1045), Носки (720); Столинском – Радчицк (1217) [Огунзуна 1927: 28–29].

На территории Полесья в 20–30-х гг. XX в. широкое развитие получил и вышивной промысел. В сёлах Брестского, Кобринского и Дрогичинского поветов довольно широко использовались традиционные народные строи, украшенные вышивками. Ведущее место в данном промысле занимала техника вышивки *крестиком* и растительные орнаменты [Лабачэўская 1998: 276].

Первыми, кто обратил внимание на полесскую вышивку, были американские баптисты. *Общество друзей (Society of Friends)* в больших количествах экспортировало в Америку полесскую крестьянскую вышивку в виде скатертей и салфеток, украшенных вышитыми каёмками. Одновременно с *Обществом друзей* на территории Полесья свою деятельность развернул Комитет помощи польским восточным окраинам (Komitet Pomocy Polskim Kresom Wschodnim), организовавший в Дрогичинском и Кобринском поветах 32 своих представительства, которые делали заказы у ткачих на полотно и вышивку. Данному Комитету помощи польским восточным окраинам во главе с Я. Крахельской в результате проведённых исследований удалось выявить специфические черты, характерные для полесской вышивки (архаические орнаменты, строгие геометрические кресты, ромбы, углы). За счёт данной организации был создан вышивальный центр в Карловичах (Дрогичинский повет). В 1925 г. 723 человека поставляли полотна и вышитые изделия в Комитет, среди них 404 вышивальщицы Дрогичинского повета и 319 – Кобринского [Огунзуна 1937: 80–82].

Большое внимание ткачеству уделяло и Общество помощи народным промыслам в Бресте. Общество субсидировало различные мероприятия, направленные на развитие народных промыслов. Так, в 1925 г. в Бресте прошла Полеская выставка промыслов и рукоделия. Аналогичная выставка была организована и в Кобрине. Наибольшее значение общество отводило развитию вышивального промысла. Одним из наиболее богатых районов на Полесье, где ярко отражены традиции народного искусства в тканях, одежде и вышивке, была Кобринщина. В Кобрине был создан отдел Полесского общества помощи, который в своё время организовал 6-недельные передвижные курсы по ткацкому ремеслу [Лабачэўская 1998: 204]. Попечительство Полесского школьного округа через общество помощи народным промыслам провело курсы ткачества в Бресте, а также годичный курс ткачества в Кобрине. После ухода из Общества Я. Крахельской, которая выступала за сохранение самобытной народной культуры жителей Полесья, процесс изготовления полеской вышивки, поставляемой в местечки, постепенно вырождался и становился всё более механизированным. В связи с этим ещё один важный этап в развитии вышивального промысла связан с именем Э. Плутынской, которая с 1934 г. начала работу по возрождению полеской вышивки в Страдичах, Прилуках и Малорите [Огуньзна 1937: 82].

Более слабо на территории Полесского воеводства представлены промыслы по плетению сетей, верёвок, деревообрабатывающие промыслы. Плетением сетей занимались преимущественно на берегах рек и озёр. Несмотря на то, что на Полесье по сравнению с другими западнобелорусскими территориями было широко развито рыболовство, сети на рыбу и раков изготавливались в небольших количествах. Данный промысел сосредотачивался в основном в Лунинецком и Сарненском поветах [Огуньзна 1927: 32–33].

Развитие промысла по изготовлению верёвок зависело от количества местного сырья и встречалось только в отдельных поветах. На Полесье данный промысел был известен в Брестском, Дрогичинском, Лунинецком, Кобринском, Сарненском и Столинском поветах. В целом по воеводству в нём было занято 4 193 человека. Изготавливались верёвки только для удовлетворения собственных нужд. Очень редко излишки реализовывались на местных ярмарках и базарах. По мнению Я. Орынжиной, данный промысел существовал только благодаря плохому сообщению, которое затрудняло привоз в отдалённые местности уже готовой фабричной продукции.

Среди промыслов, относящихся к деревообработке, необходимо выделить промыслы по изготовлению возов, саней, колёс, корзин, деревянных башмаков, бочек и т.д. Народные деревообрабатывающие промыслы на Полесье развивались в Коссовском, Лунинецком, Кобринском, Пружанском, Пинском и Столинском поветах [Огуньзна

1927: 32, 40]. Промысел по изготовлению корзин в Полесском воеводстве был достаточно примитивным и также осуществлялся в свободное от сельскохозяйственных работ время. Корзины изготавливались из зелёной и очищенной лозы. На продажу шла незначительная часть изделий. Данный вид промысла существовал в отдельных местностях Брестского, Дрогичинского, Лунинецкого, Кобринского, Пинского, Столинского, Пружанского поветах. Деревянные башмаки и лапти изготавливались из липовой кары. Изготовлением лаптей занималась каждая семья, носили их ежедневно. Башмаки крестьяне обували только «от святого воскресения». На Полесье изготовление деревянных башмаков получило развитие в Хорской, Столинской, Радчицкой и Березовской гминах Столинского повета. Всего по воеводству в данном промысле было занято 10 089 человек [Огуңзупа 1927: 40–42].

Ремесло было представлено небольшими мастерскими. Все ремесленные специальности объединялись в 7 групп: текстильную, обработки дерева, кожевенную, металлообработки, строительную, продовольственную и сферы услуг. В текстильной группе ведущее место занимало ткачество, в группе металлообработки – кровельные и слесарные мастерские. В продовольственной группе большинство составляли кондитеры, пекари и мясники. Сфера услуг была представлена фотографами и парикмахерами. На территории Полесского воеводства в 1932 г. количество ремесленных мастерских составляло 9962, из них 1856 мастерских находилось в Бресте. На строительную группу приходилось 655 мастерских, на группу обработки дерева – 2078, текстильную – 1835, обработки металла – 1646, пищевую (продовольственную) – 1375, кожевенную – 2057, сферы услуг – 316 [Sprawozdanie 1933: 18; ГАБО Д. 761: 6–7]. Из выше указанных данных можно сделать вывод, что наиболее многочисленными на территории Полесского воеводства были группа по обработке дерева, кожевенная и текстильная группы.

В Полесском воеводстве имелись целые специализированные ремесленные пункты. Так, например, в Давид-Городке ремесленниками-кожевниками производилась обувь для верховой езды, офицерские сапоги и ремни. Часть произведённой продукции шла в армейские подразделения, а остальное – на экспорт. В Ивацевичах существовал столярный кооператив.

На протяжении всего исследуемого периода существенных изменений в профессиональной структуре ремесла не происходило. Ведущими ремесленными профессиями были портные, сапожники, столяры, плотники, кузнецы, слесари. В 30-е гг. XX в. значительно возросла численность ремесленников строительной группы за счёт спроса на плотников и каменщиков, преимущественно в городах. В этот период значительное строительство развернули польские воинские подразделения. В строительстве военных объектов принимали участие местные ремесленники [ГАБО Д. 386: 16–17].

Важная роль в ремесле отводилась евреям. Согласно данным по поветам Полесского воеводства, в 1929 г. в Коссовском повете насчитывалось 95 мастерских принадлежавших ремесленникам-христианам и 272 – ремесленникам-евреям, в Пружанском – соответственно 10 и 227, Пинском – 193 и 245, Дрогичинском – 39 и 256, Кобринском – 76 и 543, Камень-Каширском – 29 и 138, Столинском – 211 и 949, Лунинецком – 40 и 434, Сарненском – 74 и 464, Брестском – 143 и 1027 [ГАБО Д.760, 1–14]. Ремесленники-евреи монополизировали наиболее прибыльные специальности. Евреи составляли большинство в Полесском воеводстве среди плотников, мясников (80%), пекарей (90%), маляров (96%), столяров (от общего количества) и каменщиков (112 из 163 ремесленных мастерских) [Лаўрэнка 2013: 79–80].

Таким образом, полесские народные промыслы и ремёсла в 20–30-е гг. XX в. были направлены в основном на удовлетворение нужд местного населения, в первую очередь сельского, только незначительная часть их изделий шла на продажу за границу. Среди народных промыслов широкое развитие получили гончарство и ткачество, которые, не похожи на народные промыслы центральной Польши, представляли огромную художественную ценность благодаря своей выраженной архаичности. Наиболее распространёнными ремесленными специальностями были специальности, связанные в основном с использованием дешёвого местного сырья, среди них необходимо выделить профессию столяра, плотника, портного, сапожника и др.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Hołubowicz 1950:** Hołubowicz, W. *Gancarstwo wiejskie zachodnich terenów Białorusi*. Toruń, 1950.
- Orynżyna 1927:** Orynżyna, J. *Przemysł ludowy w województwach: wileńskim, nowogródzkim, poleskim i wołyńskim*. Warszawa, 1927.
- Orynżyna 1937:** Orynżyna, J. *Przemysł ludowy w Polsce*. Warszawa, 1937.
- Sprawozdanie 1933:** *Sprawozdanie Izby rzemieślniczej w Brześciu nad Bugiem o stanie gospodarczym rzemiosła w roku 1932*. Brześć nad Bugiem, 1933.
- ГАБО 386:** Государственный архив Брестской области (далее – ГАБО), Ф. 1. Оп. 1. Д. 386.
- ГАБО 443:** ГАБО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 443.
- ГАБО 760:** ГАБО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 760.
- ГАБО 761:** ГАБО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 761.
- Лабачэўская 1998:** Лабачэўская, В.А. *Зберагаючы самабытнасць: з гісторыі народнага мастацтва і промыслаў Беларусі*. Мінск, 1998.
- Лаўрэнка 2013:** Лаўрэнка, Л.В. *Развіццё рамяства і рамеснай вытворчасці на заходнебеларускіх землях у 1921–1939 гадах*. – *Вестник Полоцкого государственного университета*. Серия А. *Гуманитарные науки*, нр 1/2013, 77–82.